УДК 94 (3)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-25-31

А.Н. Алимирзоев

**О религиозных представлениях племён Приурмийской зоны
(XXIII–VIII вв. до н. э.)**

Отдел древней истории Азербайджана Института истории имени А.А. Бакиханова НАН Азербайджана; AZ1073, г. Баку, пр. Г. Кавида, 115; alimirzoev.60@mail.ru

Цель исследования – проанализировать сведения клинописных текстов Месопотамии о божествах насельников Приурмийской зоны конца бронзового и начала железного века. В статье используется системный подход, принцип историзма и метод сравнительного анализа. В результате собраны основные сведения о духовном мире племен луллубеев, кутиев и жителей царства Симашки, именуемых шумерами «люди су». Так, правители этих этнических групп в своих текстах упоминают шумеро-аккадских богов. Кроме того известны имена местных богов, таких, как Абублаб, Нишба, Мумму, Шаушка, Аштупину, Зизану и Рухуратир. Все эти боги олицетворяли природные явления. В результате исследования мы пришли к выводу, что в пантеоне древних насельников Приурмийской зоны присутствовали как местные, так и иноземные боги.

Ключевые слова: *кутии, луллубеи, религия симашкийцев, клинописные источники, древние боги.*

Религиозные верования луллубейских и кутийских племён, населявших Приурмийский бассейн, известны нам главным образом по немногочисленным текстам их правителей, составленным исключительно на аккадском языке, а также по разнородным надписям соседних народов. По мнению исследователей, луллубеи находились в близком родстве с эламитами – древними насельниками иранских провинций Фарс, Хузистан, Илам и Луристан. А кутиев вместе с хурритами и биайнийцами (жителями царства Урарту) относят к предкам нахско-дагестанских народов. Эти племена очень рано, уже с конца XXIII в. до н. э., вошли в сферу влияния шумеро-аккадской культуры. Влияние месопотамской культуры особенно наглядно чувствуется в духовной области. Уже в самых ранних текстах, составленных от имён луллубейских и кутийских царей, упоминаются божества шумеро-аккадского пантеона (они, как правило, призываются для защиты надписей от уничтожения). Например, для защиты своей надписи, высеченной на скале Мианкал у города Сарипули-Зохаб, царь Анубанини обращается к десяти богам – Ану (бог неба), Антум (богиня неба, супруга Ану), Энлиль (бог ветра), Нинлиль (богиня ветра, супруга Энлиля), Адад (бог грома и молнии), Иштар (богиня войны и плодородия), Шамаш (бог Солнца), Зуэн (бог Луны). Имена двоих богов не сохранились [9, с. 704–706, text E 4.18.1].

В другой надписи, высеченной на скале у деревни Дербенди-Белула (в районе Хурин-Шейххан в Иракском Курдистане, близ границы с Ираном), призываются боги Шамаш и Адад, к которым обращаются с просьбой уничтожить род и имена посягнувших на памятник. По П.М. Дьяконову, автором этого памятника является полководец (?) по имени Лишир-пирини, сын Иккиб-шахмата [4, с. 116–117].

В обоих текстах бросается в глаза карательная функция Шамаша и Адада. Надпись Анубанини сопровождается рельефным изображением Иштар, приведшей к царю луллубеев двух пленённых врагов. Рельеф указывает на то, что победа была одержана благодаря богине войны. Из этого Г.А. Меликишвили делает вывод, что луллубейский пантеон возглавляла эта богиня [6, с. 129]. Однако Ю. Юсифов с этим не согласен – главным в пантеоне луллубеев он считал бога неба Ану, стоявшего в перечне богов на первом месте [7, с. 36].

К сожалению, луллубейские соответствия этих теонимов до нас не дошли, известно лишь звучание слова «бог» – *kiur*. В ассирийском словнике VIII века до н. э. приводится его слоговая форма *ki-ú-ru-um*. В данной передаче конечный *-um* является аккадским (иначе ассиро-вавилонским) суффиксом именительного падежа, оформленным мимацией. Луллубейское слово *kiur* сопоставлялось с эламским *kiri* «богиня» (ср., например, в теониме *Kiri-riša* «Великая богиня»), касситским *kuri* «владыка», «господин» [7, с. 36].

Текст ассирийского царя Тиглатпаласара I (1114–1077 гг. до н. э.) сообщает, что луллубеи поклонялись 25 богам [12. text A.O.87.2].

Религиозные верования кутийских племён мало чем отличались от верований соседних луллубеев. Судя по текстам их царей, они также почитали небесные тела и природные явления и призывали богов наказывать тех, кто посмеет посягнуть на их надписи. Так, правитель Эрридуписир в честь бога Энлиля в Ниппуре воздвиг три статуи с текстами. Для защиты каждой статуи он обращается за помощью к разным божествам шумеро-аккадского пантеона, в частности к Энлилю, Шамашу, Иштар, Ильябу (бог-предок), Нинхурсагу (богиня гор), Нинту (богиня жизни) [10, с. 221–228].

С укреплением в Двуречье власти кутиев постепенно меняется стиль обращения к богам побеждённого Аккада. Это особенно заметно в тексте булавы царя Лаэраба, где на первую позицию выдвинуты «боги Кутиума» и лишь после них упоминаются Иштар и Зуэн [Frayne 10, с. 228–229, text E 2. 214]. Эта булава символизировала мощь кутийской власти в Уруке и Уре – главных центрах культа этих богов. Другой кутийский правитель Пузур-Суэн в своей печати называет себя «вечным работником [храмов] города Ур» [5, с. 260].

Завоевав Двуречье, кутии не стали бороться с культом богов-покровителей местных общин; напротив, чтобы мирно править в чужой для них стране, они старались заслужить их благосклонность. Обращение к шумеро-аккадским божествам было рассчитано на местных жителей Двуречья, ибо основной массе кутиев не был понятен культ этих богов. У себя на родине они поклонялись своим богам. Имя одного из них, переданное слоговыми знаками *A-bu-ub-la-ab*, было зафиксировано в одном словаре-списке богов. Судя по ука-

занному списку, он соответствовал в шумерском пантеоне сыну Энлиля, богу растительности и войны Нинурте [13, с. 719; 15, с. 14]. Кутийская принадлежность этого божества подтверждается наличием суффикса *-ab*, характерного для кутийской антропонимии (например, в таких кутийских царских именах, как Сарлагаб, Ярлагаб).

Объектами поклонения была также окружающая природа, в частности вершины горной цепи Загроса. К числу таких обожествлённых вершин относится Эбех (графически *EN.TI*). Шумерский литературный памятник рассказывает о борьбе Инанны с богом Эбехом; рассказ символизирует войну урукского царя Утухенгаля с последним кутийским правителем Двуречья Тириканом. Некоторые исследователи относят Эбека к кутийскому пантеону [13, с. 716].

В предгорьях Загроса, особенно в соседнем со страной луллубеев царстве Симурру (совр. Сеймерре в Луристане), был распространён культ обожествлённой горы Нишба. Это божество упоминается в двух текстах правителя луллубейского царства Симурру (в долине Сеймерре, в Луристане) Идин-Суэна. Одна надпись этого царя была высечена на скале Мианкал в Сарипуле-Зохабе рядом с текстом царя Анубанини. Другая его надпись была обнаружена в Битвате (в 70 км северо-восточнее Эрбиля) [11, с. 379–380; 9, с. 713, text E 4.19.2].

По сообщению текстов царя Эрридуписира, гора Нишпа находилась в шести днях пути от Аккада. Интересно, что одного из врагов Эрридуписира, симуррийского царя, звали Инима-Нишба. Когда составлялся вариант *W-B.444* (иначе «Оксфордская призма») шумерского царского списка, его имя ошибочно было включено в кутийскую династию в форме *i-ni-ma-ba-gi-eš* [2, с. 122]. Имя «Инима-Нишба» по-шумерски дословно означает «слово бога Нишба».

60-летнее правление кутиев на юге Двуречья не прошло бесследно. За этот период часть кутиев осела в городах и сёлах Шумера и ассимилировалась с местным населением. Кутии терпимо относились к религиозным верованиям и божествам народов покорённого Двуречья. Придя в Двуречье, кутии принесли свою идеологию, и местное население, несомненно, приняло что-то из духовного арсенала покорителей. Представляется вполне возможным, что некоторые божества из пантеона жителей Приурмия, в том числе кутиев, были приняты шумерами и аккадцами. Например, Асарлух (или Асаллух) – бог-покровитель города Куара близ Эреду. Жители Вавилонии отождествляли его с Мардуком и призывали в заклинаниях. Нет каких-либо филологических препятствий для сопоставления этого теофорного имени с кутийским царским именем *Aššarlag* (или *S/Šarlag*). *Aššar/Assar*, по мнению Ю.Б. Юсифова, было именем кутийского божества, которое в I тыс. до н. э. почиталось также в Ассирии [7, с. 35]. В ассирийском тексте из библиотеки Ашшурбанапала его имя передано в форме *As-sa-ra*, а после него упоминается бог *Ma-za-aš*. Некоторые исследователи считают, что древний писец по ошибке принял древнеиранского бога с двойным именем Ассара-Мазаш за двух разных божеств. Поскольку в тексте перед обеими «частями» стоял детерминатив бога, другие исследователи посчитали, что в данном случае перечисляются два разных провинциальных божества Ассирии – Ассара и Мазаш [3, с. 306; 7, с. 35]. Существование же в пантеоне древних жителей

Приурмийской зоны бога по имени Мазаш подтверждается маннейским топонимом Масашуру [4, с. 163, прим. 1]: *ma-sa/za-šu-ru* <^[d]*Mazaš+uru* – «Город бога Мазаш».

К луллубейскому пантеону, видимо, следует отнести также бога Мумму, известного нам по мифологии ассирийцев и вавилонян. Он олицетворял грядущие облака. В эпосе о Гильгамеше описывается победа бога Эа над Мумму. Возможно, в его честь была названа гора Мумам, вершины которой часто были окутаны облаками. Согласно текстам Эрридуписира, эта гора находилась в 7 днях пути от Аккада. Поход кутийского царя Эрридуписира, в район горы Мумам был предпринят для подавления восстания луллубеев, недовольных его политикой [2, с. 121]. Эта гора в форме *Mi-i-um(?)*-*an* упоминается в тексте стелы эламского царя Пузур-Иншушинака, составленном в честь побед в Приурмийской зоне [11, с. 324].

О религии кутиев можно судить также по археологическим материалам поселения Гей-Тепе на западном побережье Урмии. Судя по обнаруженным в слое «Д» захоронениям, умерших погребали либо в грунтовых могилах, либо в каменных ящиках. Некоторые могилы представляют собой коллективные захоронения. В одной могиле обнаружено семь скелетов.

Основное погребение было совершено в вытянутом положении; под черепом была поставлена чаша, а вокруг лежали кости жертвенной овцы [4, с. 120; 1, с. 159–160]. Всё это свидетельствует о существовании у кутиев представлений о загробном мире. По сведениям, полученным из текста бронзовой дощечки из Самарры, принадлежавшей царю Аталшену (!), жители области Навар (иначе Намар, Намру в среднем течении реки Дияла) почитали бога преисподней, известного под шумерским названием Нергал. В тексте дощечки отец Аталшена Шадармат назван «царём, основателем храма Нергала» [14, с. 154–155]. Интересно, что Нергал был также богом-покровителем месопотамского города Кута. По всей вероятности, культ этого бога был привнесён сюда извне в период кутийского владычества.

Земли, расположенные юго-восточнее озера Урмия, были местом обитания ещё одной этнической группы. Шумерские хозяйственные и литературные тексты периода III династии Ура (XXI век до н. э.) обозначали эту этническую группу идеограммами *LÚ.SU*, *LÚ.SU.A.*, *LÚ.SU.KI*. В 1988 г. П. Штайнкеллером было установлено, что эти идеограммы являлись ребусной формой записи названия обширной страны (или царства), которое в аккадоязычных текстах Двуречья и Элама звучало как Симашки [19, с. 197–202]. По сообщению победной надписи царя III династии Ура Шу-Суэна (2036–2028 гг. до н. э.), земли этой страны, куда входила также область луллубеев, простирались от Аншана (т. е. Элама) до «Верхнего моря» (т. е. озера Урмия) [18, с. 141]. Под «верхним морем» в тот период, несомненно, подразумевалось озеро Урмия (например, в тексте Анубанини). Идентификацию «Верхнего моря» с Каспием следует признать ошибочной, так как до похода войск ассирийского царя Шамши-Адада V в 821 году до н. э. жители Месопотамии не имели представления о Каспии, который тогда назывался «морем захода солнца» [4, с. 164–165]. Почти полтора века

это царство управлялось эламитами. Две каменные булавы – символы власти одного из эламских царей этой страны, Тан-Рухуратера, были обнаружены в Хасанлу на южном берегу Урмия [8, с. 123].

Судя по дошедшим до нас именам, население этой страны было разнородным: наряду с племенами су здесь обитали кутии, луллубеи и эламиты. В древних словниках сохранились имена следующих богов этой страны [20, с. 66]:

1. *Te-eš-šu-up*. Соответствует хурритской богине бури Тешубу.
2. *[Ša]-uš-ka*. Соответствует хурритской богине войны и любви Шаушге.
3. *Aš-tu-u-pi-ni*. Соответствует хурритской богине Аштаби (от хуррит. *ašti* «женщина») [17, с. 61–63].

4. *Zi-za-ni*. Судя по окончанию *-u* (суффикс аккадского именительного падежа), теоним является аккадской транскрипцией хурритского *Zizi+ene* «Божественный Зизи» [17, с. 80–82]. Компонент *-ene* в этом теониме переводится как «бог», а первую часть теонима можно сравнить с именем Зизи, которое носил глава гизильбундской крепости Аппатар, расположенной в горах Кафелан-Кух, на границе Манны с Мидией [4, с. 88, 215]. Впрочем, компонент *-patar[i]* в этом топониме по-хурритски означал «[укреплённый] город».

5. *La-ḫu-ra-til*. В переводе с эламского имя этой богини означает «Потомок кормильца» или «Сестра-кормилец». В текстах эламских царей встречаются разные формы этого теонима: *Ruḫurateir*, *Raḫuratir*, *Laḫuratil*, *Laḫuratir* [16, с. 211, 227]. Возможно, Рухуратир была родовой богиней – покровительницей 12 эламских царей, правивших в Симашки. Пантеон богов указывает на то, что подавляющая часть населения Симашки – племена су и кутиев говорили на близком хурритскому (=субарейскому) языке и почитали местных богов, символизирующих силы природы.

С начала II тыс. до н. э. появляются первые письменные сведения о проживании в низменностях Раниаи Ушну-Сулдуз (юго-западнее озера Урмия) туруккийцев. Но об их верованиях ничего неизвестно. В начале I тыс. до н. э. в связи с миграцией ираноязычных племён в Приурмийской зоне появляются новые верования, в том числе религиозные обряды, связанные с культом огня. Но их разбор выходит за рамки нашего исследования.

Литература

1. Алиев И. История Мидии. – Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1960. – 360 с.+CXVI таблиц+3 карты.
2. Алимирзоев А. Борьба царей Кутиума за власть (К новой интерпретации старых источников) // Азербайджан и азербайджанцы. – 2011. – Т. 109–110, №1–2. – С. 119–128.
3. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1980. – 416 с.
4. Дьяконов И.М. История Мидии от Древнейших времён до конца IV века до н. э. – М.-Л., Издательство Академии наук СССР, 1956. – 483 с.

5. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть I. Месопотамия. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. – 534 с.

6. Меликишвили Г.А. Древневосточные источники по истории народов Закавказья. I. Наири-Урарту. – Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1954. – 446 с.

7. Юсифов Ю.Б. Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона) // Вестник древней истории. – 1987. – № 1. – С. 19–40.

8. Dyson R. The Iron Age Architecture of Hasanlu: An Essay // Expedition. – 1989. – Vol. 31, № 2–3. – P.107–127.

9. Frayne D.R. The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 4. Old Babylonian period (2003–1595 BC). University of Toronto Press, 1990. 853 p.

10. Frayne D.R. The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 2. Sargonic and Gutian periods (2334–2113 B.C.). – University of Toronto Press, 1993. – 337 p.

11. Gelb I., Kienast B. Die Altakkadischen Königsinschriften des Dritten Jahrtausends v. Chr. – Stuttgart, 1990. – 434 S.

12. Grayson A.K. The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Assyrian Periods. Vol. 2. Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C. (1114–859 B.C.). – University of Toronto Press, 1991. – 425 p.

13. Hallo W.W. Gutium (Qutium) // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. – Dritter Band. – Berlin–New York, 1957–1971, P. 709–720.

14. Herzfeld E. The Persian Empire. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. – S. XXIII+392+1 map.

15. Kemal Balkan. Eski Önasiya’da Kut (veya Gut) halkının dili ilə eski Türkçe Arasındaki Benzerlik // ERDEM.Cilt: 6/1 Ocak. – 1990. – Sayı:16. Ayırbasım. – Ankara, 1992. – S. 1–23.

16. König F. Die Elamischen Königsinschriften. – Graz, Selbstverlag, 1965. – 228 s.+44 tafel.

17. Laroche E. Glossaire de la langue hourrite. – Paris, Editions Klincksieck, 1980. – 323 p.

18. Potts D.T. The Archaeology of Elam. Formation and transformation of an ancient Iranian state. – Cambridge University Press, 1999. – 480 p.

19. Steinkeller P. On the identity of the toponyms LÚ.SU.(A.) // Journal of American Oriental Society. – 1988. – Vol. 108. – P. 197–202.

20. Ungnad A. Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens. – Berlin–Leipzig: Walter de Gruyter und CO, 1936. – 204 s.

Поступила в редакцию 21 ноября 2018 г.

UDC 94 (3)

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-4-25-31

On the religious beliefs of tribes of Urmia basin (XXIII–VIII century B.C.)

A.H. Alimirzayev

Institute of History of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan, AZ1073, Baku, G. Kavida st., 115; alimirzoev.60@mail.ru

The aim of the study is to analyze the information of the cuneiform texts of Mesopotamia about the deities of the inhabitants of the Urmia basin in the late Bronze Age and early Iron Age. The author uses a systematic approach, the principles of historicism and the method of comparative analysis. As a result, the basic information was collected about the spiritual world of the tribes Lullubi and Gutu and inhabitants of the kingdom of Simashki, called by the Sumerians “people of su”. The rulers of these ethnic groups mention Sumerian-Akkadian gods in their texts. The names of the local gods of Urmia basin such as Abublab, Nishba, Mummu and Hurrian Teshub, Shaushka, Ashtupinu, Zizanu are well-known. All these gods represented natural phenomena. As a result of the study, we came to the conclusion that in the pantheon of the ancient inhabitants of the Urmia basin there were both their own and foreign gods.

Keywords: *Gutis, Lullubeis, religion of simashkians, cuneiform sources, deities.*

Received 21 November, 2018